РЕЦЕНЗИИ. ОТКЛИКИ НА ПУБЛИКАЦИИ ЖУРНАЛА

COMMENTS AND REVIEWS ON ARTICLES

PUBLISHED IN THE JOURNAL

УДК 342.728

DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).396-407

Суходолов Александр Петрович

Профессор, член Союза журналистов Москвы

Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: science@bgu.ru

Alexander P. Sukhodolov

Professor, Member of Moscow Union of Journalists

Baikal State University, 11 Lenin Str.,
Irkutsk, 664003, Russian Federation,
e-mail: science@bgu.ru

Бычкова Анна Михайловна

Эксперт Федеральной службы РФ по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, член Ассоциации юристов России, кандидат
юридических наук, доцент

Ассоциация юристов России, г. Иркутск, Российская
Федерация, e-mail: amb-38@mail.ru

Anna M. Bychkova

Expert, Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media, Member of Association
of Russian Lawyers, PhD in Law, Associate Professor

Association of Russian Lawyers, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: amb38@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ СВОБОДЫ СЛОВА И МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ*

Аннотация. Представлена рецензия на монографию В.П. Кириленко, В.А. Шамахова и Г.В. Алексеева «Свобода слова и медиабезопасность». Отмечен высокий теоретический уровень и комплексный характер исследования, предметом которого стала система нормативно-институциональных и интерактивных политико-правовых технологий взаимодействия органов государственной власти со СМИ, включающая в себя политические технологии по мобилизации государственных и негосударственных СМИ со стороны публичной власти с целью нейтрализации существующих угроз национальной безопасности России. Представлен

* Рецензия на монографию В.П. Кириленко, В.А. Шамахова, Г.В. Алексеева «Свобода слова и медиабезопасность». СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 440 с.

структурный анализ монографии, последовательно охарактеризовано содержание книги. Освещены доктринальные представления авторов о свободе слова и медиабезопасности, формах современной журналистики, гарантиях защищенности национальных интересов России в информационной сфере, проблемах оценки эффективности воздействия информационных материалов на общественное мнение и безопасность государства.

Ключевые слова. СМИ, свобода слова, медиабезопасность, массовая коммуникация, медиасфера, мультикультурализм, цифровой разрыв, медиатизация, медиакратия, медиамонополия, экстремизм, пропаганда.

Информация о статье. Дата поступления 17 апреля 2020 г.; дата принятия к печати 30 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 27 мая 2020 г.

THEORETICAL AND LEGAL DIRECTION OF RESEARCHES OF FREEDOM OF SPEECH AND MEDIA SECURITY*

Abstract. The purpose of the article is to provide a review on the monograph. The authors point out a high theoretical level of the research presented in the monograph and its complex character. The object of the research is the system of normative-institutional and interactive political-legal technologies of interaction between the state authorities and mass media. These technologies include political means of mobilizing public and private media used by the state in order to prevent real threats to the national safety of the country. The review contains a structural analysis of the monograph and evaluates its content. It also gives an overview of the authors' doctrine perception of freedom of speech and mediasecurity, as well as their vision of the forms of nowadays' journalism, guarantees of Russia's national interests security in the information environment, and problems of assessing the efficiency of informational impact on public opinion and national safety.

Keywords. Mass media, freedom of speech, mediasecurity, mass communication, media environment, multiculturalism, digital gap, media-monopoly, extremism, propaganda.

Article info. Received April 17, 2020; accepted April 30, 2020; available online May 27, 2020.

Ирак, Южная Осетия, Грузия, Египет, Ливия, Украина, Крым, Сирия ... — с некоторых пор в общественном сознании это не только географические названия, но и координаты на карте трагических остро- сюжетных информационных войн. «Эхо Москвы», «Russia Today», «Sputnik», «Радио Свобода», «Голос Америки», «Дождь» — за этими

наименованиями средств массовой информации скрываются площадки, представляющие чаще всего радикально противоположные точки зрения на текущие события. Маргарита Симоньян, Владимир Соловьев, Дмитрий Киселев, Мария Захарова, Максим Шевченко, Алексей Венедиктов, Юрий Дудь, Олег Кашин, Ирина Шихман, Ксения Собчак, Ев-

* Review of the monograph "Freedom of speech and media security" by Kirilenko V.P., Shakhov V.A., Alekseev G.V. — SPb.: Publishing center of NWIM of RANEPa, 2019. 440 p..

гения Альбац и прочие-прочие — это не просто журналисты, а командиры внимающих им в информационном пространстве враждующих лагерей.

Общественность пристально наблюдает за информационными перепалками, оскорблениями, передергиваниями и искажениями, уличениями во лжи, постами и дискуссиями в YouTube, Telegram, Instagram и Facebook и подносит «своей стороне» снаряды — просмотры, подписки, лайки, перепосты и комментарии.

Все это информационное пространство бурлит, кипит, брызжет и периодически детонирует, разрывая и без того непрочную ткань общественного согласия. Попытки теоретического осмысления происходящих событий, которые предпринимались как на страницах журнала «Вопросы теории и практики журналистики» [1–3], так и в рамках некоторых научных монографий [4] позволяют осмыслить происхождение каждого осколка, сложить всё в целостную картину, объяснить причины происходящего и на основе этого предложить комплекс мер по предупреждению взрывоопасных ситуаций.

В этом смысле монография В.П. Кириленко, В.А. Шамахова и Г.В. Алексеева «Свобода слова и медиабезопасность», выпущенная в 2019 г. в Санкт-Петербурге [5], представляет собой одно из редких теоретических исследований высочайшего уровня, причем — исследование комплексного характера, поскольку авторский коллектив представлен специалистами в сфере истории, права и экономики.

Структурно монография представлена введением, 12 главами, разделенными на 30 параграфов, заключением и списком литературы.

Предваряя основное исследование, авторы указывают на господствующую в юридической науке убежденность в том, что дефицит свободы слова на любом уровне отражает слабость правового государства, так как общество, испытывающее проблемы с гласностью, уязвимо перед беззаконием (Wragg), признание свободы слова конституционной нормой в России можно отнести к разряду «чуда» (Ю.М. Батурина, М.А. Федотов), но еще более удивительной ряду специалистов кажется «идея обеспечивать безопасность индивидов и государства посредством ограничения свободы самовыражения» (Shapley) [5, с. 10].

Ключевое в исследовании понятие «медиабезопасность», на компетентный взгляд авторов монографии, остается еще недостаточно доктринально разработанным и здесь «принято полагаться на некие сверхъестественные способности структур, связанных со специальными службами, контролировать поведение народных масс в социальных сетях, что сомнительно с научной точки зрения» [там же].

Актуальность исследования современных политических технологий обеспечения информационной безопасности в процессе взаимодействия государственной власти и средств массовой информации авторы обуславливают становлением и развитием институтов постиндустриального общества и неуклонно возрастающим значением национальной журналистики для защиты государством своих интересов во внешней и внутренней политике, для достижения успехов в реализации глобальных проектов на национальном и глобальном уровнях.

Объектом исследования стали принципы и механизмы политического управления процессом обеспечения информационной безопасности России при взаимодействии государственной власти со средствами массовой информации, сложившиеся в ходе реализации функций публичной власти по обеспечению устойчивого развития и защищенности глобального информационного пространства.

Предметом исследования является система нормативно-институциональных и интерактивных политико-правовых технологий взаимодействия органов государственной власти со СМИ, включающая в себя политические технологии по мобилизации государственных и негосударственных СМИ со стороны публичной власти с целью нейтрализации существующих угроз национальной безопасности России.

Основной целью работы заявлена оптимизация системы институциональных и процессуальных гарантий информационной безопасности политического пространства Российской Федерации за счет совершенствования политических технологий обеспечения информационной безопасности при взаимодействии государственной власти и СМИ, мобилизации российского журналистского сообщества на защиту национальных интересов в глобальном виртуальном пространстве в условиях утверждения информационного общества и правового государства.

Монографию открывает глава «Политическая власть и свобода слова», первый параграф которой посвящен авторитету международных средств коммуникации. Авторы констатируют, что растущая сила транснациональных корпораций вместе с

информационными технологиями, формирующими киберпространство и глобальную экономику, является результатом той либеральной политики, которая бросает вызов государственному суверенитету, вызывает экологические проблемы, перенаселенность в определенных регионах и создает новые аспекты «отрицательной свободы» [5, с. 18]. Традиционные средства массовой информации стали менее влиятельными по части установки повестки дня, политическая жизнь переместилась в цифровое пространство, при этом социальный дискурс фрагментируется мультимедийными инструментами, которые политические деятели могут использовать для влияния на фрейм вопросов и структурирование дискуссивных практик [там же, с. 20].

По политическим причинам решения правительств ограничить свободу иностранных медиа широко используются в странах не только с умеренно компетентным правительством, но и любой государственной администрацией, которая является активным политическим актором с собственными интересами в международной системе. Так, на международной арене (и в некоторой части внутрироссийского политического спектра) наблюдается раздражение успехами «Russia Today» и «Sputnik», которые получили возможность свободно выступать в качестве глобальных медиа. В свою очередь, в России также вводятся правовые ограничения в отношении ряда иностранных СМИ¹.

¹ Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. URL: <https://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-nekommercheskih-organizacij/reestr-inostrannyh-sredstv-massovoy-informacii>

Параграф 1.2. включает размышления о свободе слова и правовом государстве. Представляется важным тезис о том, что широкое участие СМИ в общественной жизни обусловило использование термина «медийное право» (media-law), а трансграничный характер распространения массовой информации отражает интерес сообщества журналистов к международному праву [5, с. 30]. Отмечено динамичное развитие науки медийного права за рубежом; указывается на необходимость развития этой отрасли права на постсоветском пространстве как на условие конкурентоспособности России в сфере международной массовой коммуникации [там же, с. 31].

В параграфе 1.3. ведется речь о свободе слова и медиаэлите, которая, став «четвертым сословием» информационного общества, активно использует свободу слова для увеличения собственного влияния на демократические институты. Представлены основные характеристики медиаэлиты как «четвертого сословия» в современном информационном пространстве.

Разработаны показатели эффективности медиабезопасности. Центральным из них предлагается считать процент лиц, обладающих активным избирательным правом, чьи интересы отражены в рамках публичной дискуссии, протекающей в мультимедийном формате: «Если мультимедийность публичной дискуссии в информационном обществе во многом демонстрирует уровень развития социальных институтов и их способность действовать в информационном поле, то *процент эффективного (деятельного) участия электората в социально-по-*

литическом диалоге отражает качество работы субъектов национальной и международной журналистики, обеспечивающих национальную и всеобъемлющую медиабезопасность» [5, с. 41].

В главе 2 представлена развернутая концепция медиабезопасности, основанная на глубоком анализе специальной литературы, основных медиатрендов и таких официальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2015 г., Основы государственной культурной политики Российской Федерации 2014 г. и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 г.

Проблема информационной безопасности рассматривается авторами значительно шире, чем в большинстве зарубежных исследований, посвященных проблеме кибербезопасности журналистов, и охватывает широкий круг вопросов, связанных с защищенностью медиасообщества от угроз и вызовов устойчивому развитию системы современных СМИ. Поскольку современные средства массовой коммуникации выполняют широкий круг функций в рамках национальной и международной политики, постольку любая проблема качественной характеристики медиаконтента находится в плоскости национальной безопасности и определяет защищенность национальных интересов в информационной сфере.

Наряду с кибербезопасностью и секретностью, медиабезопасность относится авторами к субинститутам информационной безопасности и определяется как «система обеспечения устойчивого развития национальной культуры и актуальности

экономически целесообразных коммуникативных социальных институтов» [5, с. 57].

Параграф 2.2 под названием «Секьюритизация медиасферы» высвечивает дилемму «сотрудничество — конфронтация» СМИ и государства в аспекте национальных интересов. Медиаконтент как функциональная информация представлен в параграфе 2.3 через раскрытие таких функций как наблюдение и оценка окружающей действительности; формирование корреляции между социальными группами и классами при реагировании на окружающую действительность; развлекательная функция; ретрансляция социального знания и опыта из поколения в поколение. Примечательно, что последняя функция рассмотрена через работу научно-образовательных СМИ, а фактор профанации знаний справедливо выделен в качестве угрозы национальной безопасности [там же, с. 86–87].

Третья глава монографии посвящена принципам медиабезопасности. Значимость формулирования таких принципов трудно переоценить, поскольку имеет место ряд противоречий, например, конфликт законности и целесообразности в осуществлении государственной информационной политики; конфликт интересов государства, общества и личности, политическая конъюнктура и т.д.

Представляет интерес критическое осмысление монографии Н. Хомского и Э. Германа «Производство согласия: политическая экономия СМИ», в которой изложена теоретическая модель пропагандистского поведения СМИ и «рефлексирующих по этому пово-

ду работ украинского политолога Г.Г. Почепцова». Эти работы, по мнению авторов, «несколько искажают смысл модели “производства согласия”, причем, с целью банальной симпликации (упрощения) действительности» [5, с. 103].

Обозначен конфликт творческого журналистского начала и организации производственного процесса в СМИ, который стал «технологизирован, подконтролен инвесторам, компьютеризирован и лишен творческой составляющей, рутинизирован» [там же, с. 107]. Одну из ряда вытекающих из этого проблем авторы видят в том, что на практике новые технологии усиливают проблему технологий пропаганды и дальнейшего снижения качества контента.

Медиабезопасность рассмотрена и в системе политических принципов информационной безопасности, к которым авторы относят:

- развитие национальной и международной инфраструктуры СМИ;
- обеспечение авторитета и компетентности журналистского сообщества, его экономической состоятельности;
- защиту прав и свобод человека, профессиональной этики и саморегулирования в журналистском сообществе;
- реализацию государственного суверенитета в информационной сфере [там же, с. 111].

Глава 4 раскрывает институциональный статус средств массовой информации, в ней излагаются различные аспекты самостоятельности и экономической независимости СМИ, представлены основные положения либеральных теорий прессы. «По нашему мнению, независимых СМИ в реальном мире

практически не существует. Редакции СМИ всегда ангажированы теми или иными интересами и зависимы от публичной государственной власти», — утверждают авторы — и убедительно аргументируют правоту своей позиции [5, с. 139].

В главе пятой, посвященной функциям средств массовой информации, авторы небезосновательно полагают, что главная функция современной журналистики как части глобального общественного форума — обеспечивать развитие пространства, созданного для обмена мнениями, и удовлетворять социальные запросы на актуальные новости и развлечения [там же, с. 159]. В то же время авторами описывается такое явление, как разрастание медийных манипуляций по отношению к аудитории СМИ, которое способно превратить общественно полезную деятельность СМИ в угрозу национальной безопасности. Глубоко исследовано воздействие медиаэффектов на внешнюю политику государств (в частности, «эффект CNN», как одно из самых ярких проявлений политического влияния субъектов международной журналистики во время вооруженных конфликтов и кризисных ситуаций) [там же, с. 169–170]. Представлена теория политического влияния медиасообщества, которая может строиться по правительственной, элитарной или плюралистической модели [там же, с. 175].

Глава шестая посвящена угрожающему медиабезопасности цифровому разрыву и перспективам медиатизации политики в условиях такого разрыва, которые связаны с тем, что значительное число социальных структур начинают подчиняться логи-

ке журналистики, ориентированной, в первую очередь, на сенсацию и только потом — на общественное благо.

Седьмая глава характеризует угрозы деструктивной пропаганды в современных медиа: проблемы пропаганды экстремизма и формы экстремизма в современных средствах массовой информации.

Как угроза информационной безопасности в восьмой главе рассматривается медиамонополия — и Россия также оказалась в центре глобальной тенденции вытеснения мелких и средних игроков с национального медиарынка, в том числе и вследствие «диктатуры» рекламы. Отдельный аспект рассматриваемой проблемы представлен в параграфе «Медиабезопасность и авторское право», в котором авторы предупреждают об опасности углубления социального неравенства в процессе коммодификации медиаконтента и общественных отношений в сфере культуры, науки и образования. Кроме того, «авторское право не должно становиться инструментом получения сверхприбыли транснациональными корпорациями или ограничивать доступ широкой общественности к производимым в обществе культурным благам» [5, с. 239].

«Медиакратия — публичная аристократия людей, важных для медиа и людей, получающих власть через медиа» — такое определение медиакратии американского журналиста и писателя Лоренса Лимера приводят авторы в качестве эпиграфа к девятой главе «Медиакратия и свобода слова» [там же, с. 242]. Авторы представляют на страницах книги широкую дискуссию, предметом которой является вопрос об идентичности понятий «демократия» и «журналисти-

ка». Озвучены проблемы подмены политизированной журналистикой функций судебной власти; ограничения свободы слова технологиями рекламы и краудфандингом; формата журналистского высказывания; использования СМИ для трансляции какой-либо идеологии; особенностей влияния медиа на власть и др.

В параграфе «Свобода слова и проблема формирования патриотизма» авторы отстаивают тезис о том, что признание достижений советской и российской культуры, науки и образования, сохранение национального и культурного наследия, объединение прогрессивных идей советского народа в рамках русского мира невозможны без последовательных усилий журналистского сообщества [5, с. 263]. Указываются задачи национальной информационной политики, охватываемые функцией системы обеспечения медиабезопасности.

В параграфе 9.3. охарактеризованы четыре модели управления средствами массовой информации: модель доминирующего класса (К. Маркс); модель социальной солидарности (Э. Дюркгейм); модель легальной бюрократии (М. Вебер) и модель коммуникативного монетаризма (Г. Зиммель).

Глава 10 освещает юридические аспекты рекламы в контексте медиабезопасности, указывает на несовершенство рекламного законодательства и низкой эффективности публичного регулирования рекламной сферы [там же, с. 285]. Отдельный параграф посвящен политической рекламе, бесконтрольное использование которой несет угрозу национальной безопасности. В частности, авторы констатируют, что определен-

ную опасность представляет участие иностранных СМИ в электоральном процессе, однако же в силу единства мирового медиапространства такую угрозу невозможно полностью технически нейтрализовать [5, с. 290].

В главе 11 представлена либеральная система медибезопасности. Затронуты такие явления как недостоверный новостной контент; многократный эхо-эффект, искажающий новости; снижение качества работы фильтров на пути движения сообщений к массовой аудитории; влияние «больших данных»; медийное столпотворение; «альтернативные факты» и «пост-правда»; «миметическая реакция».

Исходя из парадигмы фракталов, как «подмножества членов социума, объединенных (осознанно или неосознанно) человеческими отношениями и выполняющих (осознанно или неосознанно) вид или подмножество видов или функций человеческой деятельности», авторы выделяют и описывают таких субъектов медиабезопасности как «публичная власть»; «изолированные интеллектуалы»; «медиаобщество» и «массовая аудитория».

В параграфе «Свобода самовыражения и мультикультурализм» указывается на важность самостоятельности редакционной политики в системе оценки эффективности взаимодействия власти и медиа. Представлена логическая формула транзитивности массового сознания, выражающая влияние медиаструктур на общество, предлагается оригинальный авторский подход для решения задачи по определению состояния свободы СМИ — квантовая теория политики медиабезопасности [там же, с. 311–313].

Параграф 11.3 посвящен исследованию свободы как результату политики медиабезопасности. Отталкиваясь от идеала, который представлен утверждением «свобода и информационная безопасность в отношениях власти и СМИ в равной степени должны быть обусловлены для всех представителей медиасообщества вне зависимости от легально-бюрократического подхода к социальной действительности и мифологических нарративов любого свойства» [5, с. 315], авторы последовательно раскрывают социальные противоречия, возникающие, прежде всего, по поводу свободы как высшей ценности. Определение свободы как критерия эффективности в вопросе обеспечения медиабезопасности процессов взаимоотношений власти и СМИ представлена как задача метатеоретического уровня, которую авторы пытаются решить, подвергая сомнению «ценность» абсолютной, ничем не ограниченной, свободы высказывания (например, высказывания экстремистского характера) [там же, с. 318]. Глубокому теоретическому анализу при этом подверглась идеология массовой коммуникации в радикальных состояниях монизма и плюрализма, каждое из которых исключает свободу критического мышления. В результате авторы приходят к выводу о критической угрозе мультикультурализма как привнесения диктатуры через истребление авторитетов и идеалов [там же, с. 320]. Остроактуальными представляются рассуждения авторов о парадоксе угрозы демократии посредством использования новых медиа, в частности, глубокий тезис о том что «интерактивность трансформировала институт гласности,

создав не только факты, но и алгоритмы убеждения, ограничивающие политическую свободу». Описан феномен «коммуникативного капитализма», являющегося «основой неолиберальной транснациональной экономики, которая в значительной степени опирается на транзакцию информационных и коммуникационных товаров через разнообразные сетевые технологии» [5, с. 323–324].

Завершает книгу глава «Пропаганда в системе внешней политики», в которой авторы нейтрализуют исключительно негативные коннотации с понятием «пропаганда», цитируя, в частности, Э. Бернейса: «... пропаганда — это всего лишь установление взаимопонимания между человеком и группой». Характеризуя состояние информационного обеспечения внешней политики России, констатируя беспрецедентный успех телеканалов «Russia Today» и «Sputnik», авторы полагают (отчасти небезосновательно), что «вся критика в адрес тех журналистов, кто популярен и работает в национальных интересах своей страны, должна рассматриваться исключительно в контексте конкуренции в медиапространстве и новых форм идеологической борьбы, ставших сегодня актуальными» [там же, с. 332]. В книге последовательно описана информационная политика представления России, затем — СССР и снова — суверенной России за рубежом в конце девятнадцатого столетия, а также в прошлом и нынешнем веке. Критикуя тренд «бесконечного покаяния» в своём прошлом перед зарубежными странами и трансляции информации о России преимущественно в негативном ключе, выдавая за поражения даже успехи, в книге содержится

здоровое напутствие журналистскому сообществу: «Субъекты национальной журналистики, становясь проводниками политической артикуляции патриотических настроений, не имеют права попадать в идеологические ловушки, расположенные на разграничительной линии между необходимостью оставаться патриотом и адекватно оценивать действительность, с одной стороны, и желанием граждан любой страны казаться лучше, чем они есть на самом деле, — с другой» [5, с. 340].

В параграфах 12.2 и 12.3 рассматривается значение пропаганды при отражении агрессии против информационного суверенитета и использование пропаганды в операциях военного характера. Справедливо отмечается, что «субъекты международной журналистики, вовлеченные в современные конфликты, испытывают сложности с интерпретацией происходящего и в своем стремлении выдавать желаемое за действительное, становятся активными участниками операций против суверенитета тех стран и народов, культура которых им чужда и непонятна». В контексте этих конфликтов, случившихся в Египте, Украине, Сирии, Ираке, охарактеризованы основные технологии информационных операций: агрессивная политическая пропаганда; формирование экстремистских сообществ; технологическая и культурная интервенция.

Серьезно проанализирована роль СМИ в формировании мотивации к войне как справедливой (национально-освободительной и оборонительной), так и несправедливой (агрессивной и преступной), в частности, аргументировано развивается тезис о том, что «журналистика

военного конфликта, подчиняясь законам медиаэкономической мистификации и эзотеризации событий, становится средством управления развитием конфликтной ситуации». Развенчивается идеалистическое представление о том, что роль журналистики состоит в обеспечении мирного существования народов: идеи бесконфликтного мира абсолютно вторичны по отношению к драматургии журналистских произведений, которым необходимы герои и антигерои для поддержания интереса массовой аудитории к медиаконтенту [5, с. 360–361].

Представлен исторический контекст участия журналистов в вооруженных конфликтах (в том числе приводится сравнительная оценка влияния военной цензуры в ходе войны в Корее и Вьетнамской войны). Оценивается информационное сопровождение военной кампании в сирийском конфликте, указывается на значение публикаций в иностранной прессе для легитимации применения военной силы сторонами как во время течения самой войны, так и после окончания фазы вооруженного конфликта (на примере вооруженных конфликтов в Южной Осетии и в Украине). Поднимается проблема политико-правовой квалификации международных информационных операций, затронуты вопросы правового положения иностранных журналистов и административной практики их аккредитации в период потенциальных локальных внутригосударственных вооруженных конфликтов.

Теоретико-правовые исследования авторов монографии базируются на обширном числе источников международного и национального права и впечатляющей библиогра-

фии, включающей более 1 200 использованных работ на русском и иностранных языках.

Таким образом, в монографии В.П. Кириленко, В.А. Шамахова, Г.В. Алексеева «Свобода слова и медиабезопасность» отражены доктринальные представления авторов о свободе слова и медиабезопасности, формах современной журналистики, подробно проанализирован широкий круг вопросов журналистской работы, направленной на производство медиаконтента и гарантирующей защищенность национальных интересов России в информационной сфере, раскрыты проблемы оценки эффективности воздействия

информационных материалов на общественное мнение и безопасность государства.

Монография может быть рекомендована студентам, преподавателям, ученым и практикам, политикам, журналистам и представителям медиабизнеса, философам, политологам, социологам, юристам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблематикой национальной безопасности и реализации свободы слова, проблемными вопросами осуществления демократии в условиях медиатизации власти и различными аспектами плюрализма в гражданском обществе и правовом государстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А.П. Идеологическая функция средств массовой информации в условиях актуальных информационных войн / А.П. Суходолов. — DOI 10.17150/2308-6203.2015.4(2).117—126 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 2. — С. 117–126.
2. Рачков М.П. К вопросу о правовых ограничениях свободы российских средств массовой информации / М.П. Рачков. — DOI 10.17150/2308-6203.2015.4(2).127–138 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 2. — С. 127–138.
3. Кузнецова И.А. СМИ как манипулятор мнения аудитории: модель, эксперимент, интерпретация / И.А. Кузнецова. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(1).18-33 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 18–33.
4. Суходолов А.П. Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики / А.П. Суходолов, М.П. Рачков, А.М. Бычкова. — Москва : Аргументы недели, 2018. — 224 с.
5. Кириленко В.П. Свобода слова и медиабезопасность / В.П. Кириленко, В.А. Шамахов, Г.В. Алексеев. — Санкт-Петербург : Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 440 с.

REFERENCES

1. Sukhodolov A.P. The Ideological Function of the Media in Terms Relevant Information Wars. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 117–126. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(2).117-126. (In Russian).
2. Rachkov M.P. To the Question of Legal Restrictions on the Freedom of Russian Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 127–138. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(2).127-138. (In Russian).
3. Kuznetsova I.A. Mass Media as Manipulator of Audience Opinion: a Model, an Experiment, and Interpretation. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 18–33. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).18-33. (In Russian).
4. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P., Bychkova A.M. *Zapretitel'naya politika gosudarstva v sfere sredstv massovoi informatsii: analiz zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noi praktiki* [Prohibitive Policy of the State in the Sphere of Mass Media: Analysis of Legislation and Law Enforcement Practice]. Moscow, Argumenty nedeli Publ., 2018. 224 p.

5. Kirilenko V.P., Shamakhov V.A., Alekseev G.V. *Svoboda slova i mediabezopasnost'* [Freedom of Speech and Media Security]. Saint-Petersburg, North-West Institute of Management, Branch of RANEPA Publ., 2019. 440 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Суходолов А.П. Теоретико-правовое направление исследований свободы слова и медиабезопасности / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).396-407 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 2. — С. 396–407.

FOR CITATION

Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Theoretical and Legal Direction of Researches of Freedom of Speech and Media Security. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 396–407. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).396-407. (In Russian).